

Чехов. Дача. Ялта. RU

105 ЛЕТ НАЗАД АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ ОБВЕНЧАЛСЯ С АКТРИСОЙ МХТ ОЛЬГОЙ ЛЕОНАРДОВНОЙ КНИППЕР

ОЧЕВИДЕЦ

Людмила БУТУЗОВА

Ялта – Москва

Брак Чехова был краток и состоял главным образом из разлук. Считалось: его больным легким полезен крымский климат. А Ольге Леонардовне был полезен климат Московского Художественного театра. От этого брака, кроме романа в письмах, остался символ печальной разъединенности — чеховский дом в Ялте.

Белая обитель

Сфотографироваться в компании Чехова и его «дамы с собачкой»

Не то чтобы просили об этом прямо в лоб, просто во время экскурсии показывали изъеденные грибом стены и аварийный потолок в кабинете Чехова, где незадолго до визита куском штукатурки едва не прибило зазевавшегося посетителя. «Сэтим пора заканчивать», — вроде бы сказал тогда президент. Музейщики почему-то решили, что деньги на ремонт у них уже в кармане. Но Путин, похоже, имел в виду что-то другое. Грибок с удовольствием доедает стены, с потолка по-прежнему валится.

Отдай юкку!

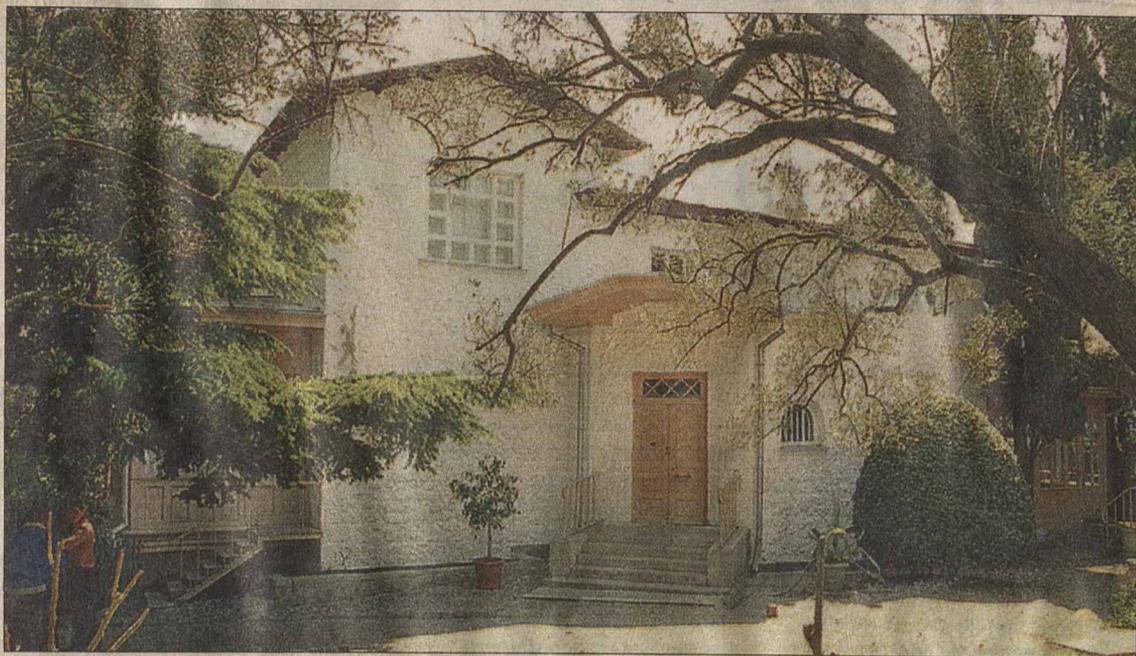
Из человеролюбия рядовых посетителей в чеховские апартаменты сейчас вообще не пускают. Заглядывать внутрь можно только из-за

Господа меценаты

Время от времени Геннадию Шалюгину поступают деловые предложения: сдать чеховскую дачу на курортный сезон и тем решить все ее материальные проблемы. Музейный коллектив в обмороке.

— Согласиться на заработки — все равно что пустить слона в дом Чехова, — пылко говорит заведомо экспозиции Алла Ханило. Мы уже знаем, как это бывает.

Обидно, что в роли слона, по мнению ревнивых служительниц, выступил российский СТД во главе с Калягиным. Два года подряд в Ялте проводились «театральные сезоны», спектакли по бесплатным приглашениям показывали в зале музея. Директор по секрету сказал, что именно его

Ялтинская обитель Чехова

считает своим долгом каждый отдыхающий в Ялте россиянин. Скульптура стоит на набережной. А если подняться вверх по улице Кирова, под номером 122 будет знаменитая Белая дача Чехова, которую сейчас скучно называют «мемориальным домом-музеем».

Те, кто туда дошел, до конца отпуска терзают свое сердце жалостью к ветшающей недвижимости любимого писателя и гневом к украинским властям, которым до этого нет дела. Хотя, строго говоря, Чехов был украинцем лишь на четверть. Остальное — «это наше все». Поэтому России тоже не мешало бы заняться «квартирным вопросом» Антона Павловича.

Сладкие сны

Директор чеховской обители Геннадий Шалюгин спит и видит необходимость такого вмешательства, а также не дает уснуть тем российским политикам, которые неосторожно пообещали «что-нибудь сделать» для Белой дачи. Обещания, как правило, забываются уже на выходе, но музейщики годами помнят громкие имена и перечисляют их с тем же трепетом, что и фамилии «прижизненных» гостей Чехова. Звучит как музыка: Горький, Куприн, Левитан, Шляпин, Рахманинов, Зюганов, Жириновский, Путин... Последний был здесь три года назад.

От Владимира Путина ожидали денег на капремонт Белой дачи.

веревочки, хотя на трещины снаружи можно смотреть сколько угодно. Всю зиму Белая дача была наглухо закрыта для посетителей из-за аварии в отопительной системе. Главный хранитель Марина Сосенкова предусмотрительно сняла со стены картину Левитана, раздала по квартирам отсыревшие книги, документы и черновики Чехова.

— Но фортепиано я вытащить не могу, — говорит она. — Инструмент жалко, ведь он подлинный. Здесь все такое: ламбрекены Чехов привез из Франции, скатерть — из Италии... Они приходят в негодность из-за нашей нищеты.

Чехов, между прочим, тоже считался небогатым. Наскреб кое-как на покупку 37 соток земли на окраине Ялты. Дачка, даже по тем временам, была скромной — 200 квадратных метров. Отопление печное и только в одной комнате. В своих воспоминаниях он все время жаловался, что мерзнет. Однако это не помешало ему написать здесь «Даму с собачкой», «Вишневый сад» и «Три сестры».

«Новых украинцев», со всех сторон пристроившихся к Белой даче, интересует не столько творчество Чехова, сколько редкие растения в его саду. Кто-то нахально выкопал посаженную писателем юкку, по ночам корчуют чеховский бамбук и обрывают магнолию. Директорская такса с варварами не справляется, а средств, чтобы нанять сторожей, у музея нет.

работницам приглашений не хватило, вот они и обиделись.

Но женщины хором уверяют, что это не так.

— Они тут клумбы топтали, глинтвейн варили, бумажных чаек на деревья вешали... — поджав губы, перечисляет зам по науке Алла Головачева. — И что мы получили в результате?

Так уж и ничего? Все же прославились гостеприимством. Да и бумажных чаек у них теперь сколько хочешь. К тому же после «сезонов» на бедственное положение чеховских объектов вдруг обратил внимание российский бизнес. Выяснилось, например, что Театр Чехова выглядит еще хуже, чем Дом-музей. Депутат Госдумы Александр Лебедев решил выиграть тендер на реставрацию театра, хотя украинские олигархи сами об этом мечтали, чтобы затем взять его в аренду на 49 лет. Население почему-то предпочло Лебедева.

— Митинговали за его деньги каждый день, — рассказывает Геннадий Шалюгин. — Нет, я митинговал бескорыстно за спасение музея. Лебедев обещал спасти, дал телефоны помощников в Москве.

Шалюгин каждый день названивает. Безрезультатно. С Москвой плохая междугородняя связь. Хотя, помнится, Горький с Капри дозванивался Чехову в Ялту, а сам Чехов каждый день телефонировал своей возлюбленной Ольге Книппер, гастролировавшей в столице...